

В тот момент, когда я вышла на улицу, я почувствовала легкий зуд в глазах, и внезапно я не могла не смотреть. Благодаря мечу то, что раньше было крошечной тьмой, теперь выглядело особенно пасмурным днем. На мгновение, глядя на знакомый горизонт, я могла представить, что все в порядке. Но лишь на мгновение красное свечение горящих костров и выемки размером с автомобиль в некогда чистых сверкающих небоскребах разрушили иллюзию.

Мне потребовалась секунда, чтобы успокоить мое внезапно учащенное сердцебиение. Я могла бы сделать это. Я кивнула сама себе, меня тренировал Великий Генерал, и у меня был Меч Рао.

— Я могла бы сделать это. — пробормотала я себе под нос, делая первый опасный шаг вниз по лестнице. Медленно, но верно мои шаги становились более уверенными и менее шаткими.

— Я могла бы сделать это.

Тут я наткнулась на первые тела и тут же вырвало. С моим недавно обретенным ночным зрением я могла видеть каждую ужасную деталь тел, детали, которые я не могла видеть раньше, в моем отчаянном беге по темному городу. Всё, от слишком бледной кожи до почти остекленевших глаз, когда они смотрели в эфир, у всех были обманчиво аккуратные дырки в головах. И кровь, столько крови, что она забила даже проницаемый бетон, и вместо того, чтобы течь сквозь него, как другие жидкости, она собиралась на поверхности липкими красными лужами.

Я попыталась сделать глубокий вдох, чтобы сосредоточиться, и тут же начала задыхаться. Запах железа, мочи и дерьма был невыносим. Даже дыхание через рот оказалось бесполезным, так как смрад настолько пропитал воздух, что я чувствовала его вкус.

Я не могла этого сделать. Подумала я, зажмурив глаза, чтобы не видеть множество трупов передо мной.

Я не хотела умирать. Снова. Это должен был быть мой второй шанс в жизни! Я не хотела умирать! Одной мысли о том, что я добровольно подойду к роботам, было достаточно, чтобы я потеряла сознание. Тот, что был в нашем доме, был другим, с адреналином и страхом, что моей маме будет больно, было легко забыть безумие нападения на машину смерти. Но теперь мне придется сделать это снова, нарочно. Эта мысль ужаснула меня. Одного лишь представления о том, что Его светящиеся красные глаза смотрят на меня, было достаточно, чтобы парализовать меня, все люди, которых я видела, умирают от чудовищ, воспроизводящихся в моей голове с идеальной ясностью. Обратной стороной такой хорошей памяти было то, что ты помнишь всё, хорошее и плохое.

Из паники меня вырвал чей-то крик. Какое-то время я смотрела на светящееся лезвие в своих руках. Внезапно стало намного проще. Кто-то должен был умереть, и у меня была сила спасти их. Если бы я не сделала что-то сейчас, их смерть была бы прямым следствием моей трусости. Я бы не смогла жить с собой, если бы не попыталась. Сжав зубы и с новой решимостью, я побежала по улице, надеясь, вопреки надежде, что еще не опоздала, к счастью, звук раздался снова, но на этот раз он был намного ближе, и, если я не ошиблась, он исходил из квартиры. Комплекс по правую сторону от меня.

Прорвавшись через уже изуродованную дверь в здание, я поднялась по лестнице. Мои улучшенные уши напряглись и надеялись услышать больше звука. В конце концов, даже крик боли означал, что их еще можно спасти. Двери разных квартир, мимо которых я проходила, были выломаны внутрь, иногда я могла видеть распротёртые тела их жильцов. Похоже, роботы

ходили от двери к двери. Мне пришлось сглотнуть желчь, когда я поняла, что в здании было не менее двадцати этажей, а учитывая, что наступление началось ночью, почти все уже были бы в своих домах. Вероятность того, что какая-либо из этих квартир была пуста, была очень низкой.

Я была на четвертом этаже, когда наткнулась на своего первого робота, он как раз выходил из последней квартиры в конце коридора, с его ладоней капала свежая кровь, без сомнения, из убранных тросов. Моя хватка на рукояти меча сжалась при виде этого зрелища, мой гнев подтолкнул меня к действию. Датчики робота, должно быть, засекли моё приближение, когда он повернулся ко мне, в отличие от того, что был с моей матерью, этот сразу же бросился на меня. Я не была уверена, было ли это потому, что он в данный момент не был занят, или потому, что он признал лезвие в моих руках угрозой, но в любом случае, острые кабели вырвались из его ладоней в мою сторону.

Меч увеличивал мои способности как умственные, так и физические, так как я могла не только отслеживать кабели по воздуху, но и легко отбивать их плоскостью лезвия. Должно быть, я двигалась почти в десять раз быстрее своей обычной скорости, когда сократила расстояние между нами и разрубила его пополам в районе талии прежде, чем он успел начать втягивать тросы. Робот, однако, еще работал, так как даже без нижней половины он схватил меня за ноги из своего положения на полу. Прежде чем он успел коснуться, я опустила лезвие вниз, пробив его голову к полу и прекратив его действие. Я, возможно, не была экспертом в фехтовании, но я тренировалась с Зодом в основах обращения с самым разнообразным оружием ближнего боя. А в конце дня, размахивая мечом с вибрирующим мономолекулярным лезвием, я продолжала тренироваться с ним, вне зависимости от навыков.

Я даже не могла остановиться, чтобы подумать о том, что только что совершила, когда с верхних этажей послышались новые крики. Я снова бросилась на лестничную клетку. Однако на этот раз мне не нужно было искать роботов в каждой квартире. Теперь, когда меч вступил в контакт с врагом, он смог проанализировать излучаемую им энергетическую сигнатуру. Это позволило ему теперь обнаруживать роботов, которых он проецировал прямо в зрительный центр моего мозга, давая мне своего рода HUD. Очертания роботов теперь светятся красным сквозь множество разделяющих нас стен и полов. Я могла видеть четыре светящихся пятна надо мной на разных этажах.

Я быстро расправилась со вторым роботом, используя ту же тактику, что и с первым. Третий оказался небольшой проблемой, так как он с самого начала выбрал рукопашный бой с близкого расстояния. Но, как и первые два, он упал с отрубленной и искрящейся головой.

На крышу я пробралась с некоторым замешательством, последний робот почему-то пропустил другие этажи и как будто ждал на крыше, не шевелясь. Когда я поднялась наверх, первое, что поразило меня, был холодный пронизывающий ветер с такой высоты. Я быстро нацелилась на робота, он просто смотрел на меня неподвижно. Чувствуя себя неловко из-за его странного поведения, я осторожно приблизилась.

Даже когда я оказалась на расстоянии удара, он не двигался. Я медленно подняла клинок, ища ловушку, но так и не нашла её. «Может быть, этот был бракованный?» Когда я уже посвятила себя своему замаху, я осознала свою глупость.

В тот момент, когда я начала размахивать мечом, мои чувства пошли наперекосяк. Внезапный поток информации заполнил мою голову. С моим улучшенным восприятием я едва смогла разобрать данные. Сзади ко мне направлялся снаряд, и, судя по его углу, он был выпущен из одного из высоких зданий поблизости. Поскольку я уже замахнулась, я ничего не могла сделать, чтобы справиться с болтом перегретой плазмы, который несся к моей голове. Все

произошло менее чем за секунду, меч вспыхнул ярко-красным сиянием, образовав вокруг меня сверкающий щит. К тому времени, когда я завершила свой замах, сбив робота перед собой, щит уже исчез. Щит был создан так быстро, что был нестабилен, едва ли мог поддерживать телесное состояние менее чем за одно мгновение. К счастью, этих нескольких миллисекунд было достаточно, чтобы рассеять плазму настолько, что все, что она сделала, было струей сверхгорячего воздуха, взъерошившего и слегка подпалившего мои волосы. Принимая во внимание, что альтернативой был обугленный обрубок вместо головы, я бы с радостью вытерпела неудачную прическу в любой день недели.

Освободившись, я развернулась и уставилась на здание, из которого был произведен выстрел, меч проделал почти всю работу, выделив след ионизированных частиц в воздухе, дав мне то, что составило линию, указывающую прямо на стрелявшего. С легким головокружением мои глаза сосредоточились на преступнике, его форма была почти такой же, как у тех, что я видела раньше, но этот соединил свои руки вместе, чтобы сформировать длинную пушку. Она все еще слабо светилась внутри, что еще раз доказывало, что это было то, чем он стрелял в меня. Специализированный бот, предназначенный для таких задач, как эта, я подумала, оглядываясь назад, что было бы глупо думать, что в силах вторжения будет только один тип роботов. Судя по командной работе и приспособляемости, которые я наблюдала у этих ботов, я подозревала, что роботы на самом деле были подключены к своего рода сети улья, а это означает, что то, что видит один робот, видят все, что обеспечивает гораздо большую координацию и планирование, чем если бы все они были отдельными единицами.

Небольшое скопление света в стволе было единственным предупреждением, которое я получила, прежде чем он выстрелил снова. На этот раз, не отвлекаясь на другого робота, я смогла легко отбить его в сторону, оторвав кусок крыши справа от меня. Я задумчиво сузила глаза, пытаюсь придумать, как справиться со снайпером. В конце концов, мне потребуется некоторое время, чтобы вернуться на уровень улицы, а затем еще больше времени, чтобы добраться до снайпера. Время, которое он, без сомнения, потратил бы на то, чтобы изменить положение, начать игру в кошки-мышки заново, потратив еще больше моего времени. И я не могла просто игнорировать его, потому что он просто стрелял по более легким, более ничего не подозревающим целям.

Еще раз меч дал ответ, я удивленно моргнула от того, что он мне показал. Пожав плечами и переведя дух, чтобы успокоить внезапные нервы от того, что я собиралась сделать, я побежала к краю здания, сбежала с края, и продолжала бежать. С каждым шагом в месте, где моя нога соприкасалась с воздухом, образовывался светящийся диск, что позволяло мне бежать, не встречая препятствий под действием гравитации. Хотя это было не менее ужасно, поскольку платформы образовывались как раз перед тем, как мои ноги должны были соприкоснуться с землей в обычных обстоятельствах, и исчезали, когда я поднимала ногу. Мой мозг кричал, что я буду падать с каждым шагом, но меч делал свое дело и удерживал меня в воздухе. Если бы я закрыла глаза, я бы подумала, что просто избегаю по лестнице, а не бегу по воздуху достаточно высоко, чтобы шлепнуться о дорогу подо мной. Это было ужасно, это было волнующе, но больше всего мне было приятно видеть, как робот замирает при виде меня, бегущей к нему по воздуху.

Какие бы сценарии он ни был запрограммирован, он явно не включал восьмилетних девочек, которые буквально бежали бы через пропасть почти в четверть мили по небу к нему. Я знала это, потому что пробежал половину четверти мили, прежде чем он снова начала стрелять в меня. Но так как меч выполнял всю работу в отношении платформ, я смогла полностью сосредоточиться на отражении встречного огня во время бега. Выстрелы были слабее и медленнее, но они прозвучали гораздо быстрее, как я поняла, в надежде, что я буду подавлена внезапным залпом.

Теперь, когда я находилась менее чем в сотне футов от все еще стреляющего робота, я могла видеть очертания более дюжины энергетических сигнатур, разбросанных по всему зданию. С таким количеством кинетической энергии, которую я накопила, я не могла просто остановиться, поэтому я нырнула мимо снайпера, одновременно нанося удар по нему, и проплыла через открытые балконные двери позади него, подворачиваясь в боевой перекат, чтобы помочь сбросить инерцию.

Взгляд позади меня подтвердил, что мой клинок попал точно в цель, поскольку робот лежал на земле неподвижно, и у него не было верхней половины головы. Однако взгляд оказался ошибкой, так как дверь в комнату была взорвана внутрь, и я едва обернулась вовремя, чтобы увидеть, как робот ринулся прямо в меня, сбрасывая нас обоих с края балкона.

Из-за того, как меня сбросили с балкона, было невозможно правильно перегруппироваться вовремя, чтобы использовать тот же трюк с платформой, что и ранее. Но это не означало, что все было потеряно, так как все, что мне нужно было сделать, это сотворить большую платформу в воздухе, в которую я врезалась спиной, выбив весь воздух из легких. Само столкновение даже не было болезненным, так как я поймала себя на этом, прежде чем упала даже с четырех этажей, по крайней мере, не с моим нынешним усиленным телом. Но усиленное или нет, выбитый из меня воздух все равно оставил меня беспорядочно задыхаться.

Однако роботы в здании были менее чем внимательны к моим проблемам, если судить по звуку разбивающегося стекла надо мной. Похоже, они были менее чем довольны тем фактом, что я не шлепнулась о тротуар. И, будучи одноразовыми бездумными дроидами, которыми они и были, они решили, что лучший способ действий — броситься в бедные невинные окна в какой-то тщетной попытке обеспечить мою кончину.

К несчастью для них, мне удалось поднять поле в форме крутого клина, и я смогла присесть, и перевести дух, забавляясь, пока они врезались в него и карабкались на скользком барьере только для того, чтобы соскользнуть в стороны. Далекий звук их ударов о землю вызвал ухмылку на моем лице. Он быстро сменился хмурым взглядом, как только я вспомнила, что они выжили при падении с окна, а это означало, что падение с такой ничтожной высоты, вероятно, даже не поцарапает их краску.

Я подошла к окну передо мной и несколькими ударами прорезала дыру, достаточно большую, чтобы могла пройти через нее. Быстрый взгляд вокруг показал, что осталось только три робота, остальные выпрыгнули из окон вслед за мной. Работая быстро, я выследила их, мне нужно было спешить, так как я могла видеть, что те, кто выпрыгнули из окон, в настоящее время мчатся вверх по лестнице волной красного цвета, и казалось, что к ним присоединилось больше роботов из окрестностей, что еще больше увеличило их число. Я начала планировать, как мне поступить с приближающейся группой, когда меч снова закачал информацию в мой мозг.

Даже с исцеляющим фактором, который давал мне меч, постоянные сбросы информации начинали вызывать у меня головную боль, поэтому мне потребовалось несколько секунд, чтобы поморщиться, прежде чем я поняла, что это было. Я подбежала к лестничной клетке и посмотрела вниз на приближающихся роботов, указывая мечом на середину лестницы. Я сконцентрировалась на том, чего хотела. Это заняло на несколько секунд больше, чем я ожидала, так как потребовалось сочетание различных систем, работающих согласованно, и это было намного масштабнее по сравнению с тем, что я делала раньше. Символы на моей руке моментально нагрелись, казалось, жар напрямую связан с использованием, мне казалось, что я погрузила руки в джакузи. Достаточно горячий, чтобы заставить меня вздрогнуть, но не настолько, чтобы причинить боль.

Стена мерцающего красного света устремлялась вверх и вниз по лестничной клетке, покрывая каждый контур помещения от самого нижнего до самого верхнего этажа. Как только каждый уголок и щель были покрыты, я приступила к следующему заданию, хотя на этот раз мне потребовалась всего одна мысль, чтобы такой же красный свет покрыл мою собственную форму. Когда защита была на месте, хрустальный клинок в моей руке внезапно окутался красным пламенем, и одним взмахом я отправила волну перегретой плазмы, прокатившуюся по замкнутому пространству. Когда ад наконец утих, от роботов осталась только текущая река расплавленного железа. Последняя часть плана заняла почти минуту, пока голубой туман распространился по лестничной клетке, охлаждая воздух до уровня, более благоприятного для плоти, и замораживая светящееся железо. Через несколько секунд красный щит, закрывающий лестничную клетку и меня, исчез, открывая нетронутую и неповрежденную поверхность под ним. На несколько кратких мгновений температура на лестничной клетке соперничала с температурой в самом сердце Рао.

Со всеми бойцами было покончено, а меч больше не мог никого обнаружить в пределах досягаемости, и я решила пойти посмотреть, смогу ли я помочь раненым. Быстрый импульс рентгена и радара подсказал мне, что в этом здании было двадцать семь этажей, в нем было в общей сложности двести десять квартир. Всего в здании было обнаружено семьсот два криптонианца, из них только сто шесть подали признаки жизни.

Я подавила тошноту, которая хотела подняться при этих унылых числах, у меня не было ни времени, ни роскоши, чтобы чувствовать себя плохо. Меч даже не обнаружил раненых, что, как я полагала, имело некий болезненный смысл. Эти люди были гражданскими, поэтому не могли сопротивляться, а это означало, что роботы могли пойти прямо на убийство.

На мгновение я задумалась, почему они остались, конечно, было бы разумнее сбежать, чем оставаться в помещении, пока боты ходят от двери к двери? Потребовалось всего несколько секунд размышлений, прежде чем я поняла, почему эти люди остались. Они буквально не могли уйти, поскольку все, что могло подключиться к сети, было отключено, а это означало, что раздвижные электронные двери, которые так любили использовать криптонианцы, не могли быть открыты. Эти люди были буквально рыбой в бочке, они знали, что умрут, но ничего не могли сделать, кроме как ждать конца. Люди на улицах не могли искать убежища, а люди, находившиеся в убежище, не могли бежать на улицу. Это был проигрышный сценарий.

Мои руки сжали кожаную рукоятку, костяшки пальцев побелели. С рычанием я побежала вниз по лестнице. Не было смысла оставаться здесь дольше, каждая секунда, которую я теряла здесь, была еще одним мертвым человеком, которого я могла бы спасти в другом месте. Теперь эти люди должны быть в безопасности, тем более что все роботы в этом районе присоединились к группе на лестнице.